Суповые клецки сяолунбао, приготовленные этой девушкой, до сих пор источают приятный аромат на ее столе.

Цзян Ли спустила Чжао Ланьсян ее выходку: она не посмела позорить себя, нарушая свое же обещание, — она не была достаточно наглой для такого. Ей пришлось взять ручку и писать снова.

Чжао Ланьсян нахмурилась:

— Нет, это слишком аккуратно и на первый взгляд выглядит очень подозрительно. Ты можешь писать так, как обычно?

Цзян Ли больше не могла этого выносить и почти решила перестать писать. Однако, с жадностью глядя на железную коробочку в руках Чжао Ланьсян, она сказала:

— Дай мне немного — и я напишу еще раз.

Чжао Ланьсян постучала по столу пальцем и вежливо сказала:

— Я просто прошу тебя написать письмо, ты согласилась на это! Неужели тебе мало сяолунбао?

— Я напишу! — Цзян Ли считала, что нынешняя обиженная Чжао Ланьсян неразумно жестока.
— Но я хочу есть.

Чжао Ланьсян возразила:

— Не торгуйся со мной.

Цзян Ли, заскрипев зубами, снова написала письмо, но уже используя «каракули», которые обычно предназначались для личной переписки с семьей. Эта Чжао Ланьсян действительно была странной. Она не разрешила сказать брату, что эти «фирменные блюда» из манго были приготовлены ею.

Чжао Ланьсян с удовлетворением забрала письмо и запечатала его в конверт. И только после этого она достала из железной коробочки моти-ролл с манго для Цзян Ли.

Хотя в коробочке лежали только неудавшиеся остатки, вынутый слегка подгорелый рулетик все равно оказался хрустящим и пропитанным ароматом манго, он был очень вкусным. Цзян Ли с хрустом откусила от него маленький кусочек. Он был таким сладким, что от его чудесного вкуса мозг почти прекратил соображать и она улетела в nirvanu. Она была готова незстетично запихнуть его в рот целиком. Эта выпечка — явно не обычное фирменное блюдо, она намного

лучше многих димсамов* из государственного ресторана.

П. п.: Димсам или дяньсінъ — лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр, как правило, до обеда. Представляют собой разложенные по нескольким блюдам небольшие порции десерта, фруктов, овощей либо морепродуктов.

Неудивительно, что Чжао Ланьсян в конце добавила фразу о том, что она потратила все свои деньги. После покупки такой дорогой закуски, разве ее кошелек не опустел бы? Она также добавила, что эти блюда были очень дешевыми, это действительно напоминает ее мысли. Она никогда не говорила, как дорого ей на самом деле обходились такие вещи, но во всяком случае ее брат знал, что ей всегда не хватает денег.

Она откусила еще кусочек и доела оставшийся ролл с манго. Наслаждение, доставляемое сладким вкусом пирожного, заставило ее прищуриться, она слизнула языком начинку из мангового джема с раскушенного теста, а во рту у нее разлился легкий молочный привкус.

— Это восхитительно! Как ты это делаешь? Как его можно сделать таким потрясающим? Пусть даже пережаренный и подгорелый, но этот ролл такой вкусный!..

Чжао Ланьсян беспечно ответила:

— Ты не сможешь научиться так же. Давай, я уйду. В следующий раз, когда он напишет ответ, не забудь показать его мне.

Цзян Ли сразу согласилась. Она с завистью смотрела, как Чжао Ланьсян плотно запечатывает коробочку, и не могла не спросить:

— Ты так строго следишь за тем, чтобы оттуда ничего не пропало? Я не стану воровать еду брата.

На самом деле Чжао Ланьсян боялась, что письмо насквозь пропитается ароматом манго. Если все и вправду было так, как она думала, то тогда, по ее оценкам, Цзян Цзяньцзюнь не захотел бы даже взять письмо в руки, не то что прочитать его.

Кашлянув, она достала из коробочки еще пару моти-роллов для Цзян Ли:

— Ты должна отправить все завтра, поняла?

Цзян Ли, уже надкусившая еще один ролл с манго, поспешно закивала.

На ужин Чжао Ланьсян приготовила несколько небольших блюд, таких, как тушеные колбаски, обжаренные техникой стир-фрай*, свиные легкие и мясной суп на свиных колбасках*. Несмотря на их простоту, для этой семьи такой стол был богаче, чем их ужины в канун Нового года. Сестра Хэ была польщена и хвалила каждое блюдо, а Чжао Ланьсян на это просто улыбалась, не говоря ни слова. Она догадывалась, что если бы старшая сестра узнала, что все это заработано ее братом, то была бы крайне удивлена.

П. п.: Стир-фрай — традиционная для китайской, прежде всего для кантонской кухни техника быстрого обжаривания пищи в раскаленном масле в глубокой сковороде с покатыми стенками при постоянном помешивании. В воке жарят нарезанные кусочками мясо и морепродукты, овощи и лапшу. При такой скоростной температурной обработке продукты сохраняют свежесть, аромат и значительную часть своих полезных свойств. Примерная визуализация в конце главы.

Когда вечером, все собрались за ужином, Хэ Сунбай все еще спал.

Старшая сестра пошла позвать его, и он, не спеша почистив зубы и умывшись, подошел к столу, чтобы поесть.

Две большие миски риса он проглотил на одном дыхании. Сок тушеных с жирными колбасками овощей смешивался с рисом, маслянистые зерна которого пропитались богатым ароматом. У Хэ Сунбая был очень хороший аппетит, и ему казалось, что сколько бы он ни съел, его желудок все равно оставался пустым, словно вдруг превратился в бездонную черную дыру.

Если бы Чжао Ланьсян не остановила его, он бы продолжил и съел бы и третью миску.

— Нельзя столько есть на ночь.

Чжао Ланьсян старалась не общаться с Хэ Сунбаем в присутствии кого-то еще. Она была очень рада видеть, что у него появился аппетит. А больше всего ей нравилось смотреть, как он ест досыта, как сейчас. Но ее старику уже сейчас нужно начинать заботиться о своем теле, ведь в прошлом его организм был сильно измучен и, независимо от того, насколько и какими способами он пытался это компенсировать, ничего уже было не исправить. Ему лучше будет питаться полноценно и в меру, а через полгода стать высоким, сильным и крепким, тогда в будущем, когда другие будут страдать от кризиса среднего возраста и наедать себе пивной живот, он по-прежнему будет оставаться поджарым, элегантным и красивым и выглядеть здорово.

На самом деле, сделать такое для него ей по силам.

После того, как он закончит свой ужин, она хотела подать ему все приготовленные сегодня моти-роллы с манго, которые она оставляла в качестве ежедневной закуски.

Услышав ее слова, Хэ Сунбай «холодно» замычал и вздохнул, приходя в себя.

Сестра Хэ отставила свою миску с рисом и жестами спросила: «Ты пойдешь со мной завтра на скотный двор? Корова должна родить?»

Хэ Сунбай уточнил:

— Когда роды?

Сестра Хэ ответила: «Я еще не знаю».

Хэ Сунбай улыбнулся, выглядя при этом как дурак, и сказал:

— Не получится. Я собираюсь завтра развлечься в городе, мы с моим братом договорились там встретиться. Позови лучше дядю Дэ, у него есть в этом некоторый опыт.

Сестре Хэ вдруг захотелось ударить его несколько раз, но она лишь сердито посмотрела на брата: «Ладно, иди. Развлекайся».

После ужина Хэ Сунбай пошел в комнату бабушки, чтобы поговорить с ней и между делом, заняв ее болтовней, покормить. Он достал золотую фасолину и вернул ее бабушке:

— Это же дедушкина реликвия, а ты мне даже не сказала. Я чуть не продал ее. А сегодня ночью во сне дедушка пришел бы ко мне и отругал бы за то, что я непочтительный внук и плохо исполняю свой сыновний долг.

Бабушка выхватила у него свою миску с рисом, не желая, чтобы он кормил ее, и сердито сказала:

— Никак иначе он больше не сможет позаботиться о своих живых внуках. Так зачем ему и мне сохранять свою реликвию?

Хэ Сунбай достал белую бутылочку с лекарством и легонько встряхнул ее, сжав в руке. Содержимое внутри громко зашуршало.

— Это таблетки кальция. Я слышал, что от их употребления твои руки и ноги станут меньше болеть. Давай, съешь одну.

Он открутил крышечку пузырька с лекарством — и на его ладонь оттуда выпала белая таблетка.

Бабушка смотрела на раскрытую ладонь своего внука. Шершавая и огрубевшая, под белой таблеткой она выглядела красной, а кожа на ней — истертой.

Ее тонкие руки нежно провели по линиям его ладони, и через некоторое время она спросила:

— Это тяжело? Бабушка бесполезна. Если бы я с самого начала позволила твоей матери увезти тебя за границу, тебе не пришлось бы так страдать и терпеть с нами все эти трудности, — она закашлялась и медленно проговорила: — Твоя сестра во всяком случае в течение нескольких лет еще смогла насладиться жизнью богатой молодой госпожи. Но ты... Ты был рожден, чтобы с детства терпеть всяческие лишения. Мой хороший добрый мальчик...

Хэ Сунбай больше всего ненавидел, когда старая бабушка бесконечно говорила такие вещи. Он сунул лекарство ей в рот:

— Ешь. Да, я не смогу позволить тебе жить богато, даже если буду бороться за это всю свою жизнь, но постоянную сытость я тебе обеспечу. Твой менталитет неправильный, тебе нужно его исправить. Если все время жить, погрязнув в прошлом, то не видать тебе в своей жизни ни покоя, ни счастья.

Бабушка поцеловала своего внука в шершавую ладонь и с бледной улыбкой сказала:

— Я с нетерпением жду, когда Бай подарит мне правнука! У бабушки еще есть надежда! Я буду учить его, как тебя, научу его китайскому языку, научу рисовать, научу арифметике... Хоть бабушка и обуза, неуклюжая и старая, но ум у нее еще светлый! Но поторопись, бабушка слишком стара...

В надтреснутом голосе бабушки Ли слышалась нотка беспомощности. Она подняла голову и сделала глоток бульона, прежде чем проглотить таблетку кальция.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2783258>